

Своими руками он довёл его до такого состояния, а теперь хотел своими же руками вернуть его к прежнему.

Какие же глупые мечты. Только дурак будет копаться в руинах любви, пытаясь восстановить обломки.

Этот ужин прошёл удивительно гармонично. Без обычных словесных баталий и язвительных намёков. Атмосфера между ними была настолько спокойной, словно они были давними друзьями. Настоящее чудо.

Ли Ло был в неплохом настроении. После ужина он не стал, как обычно, кричать, что хочет уйти, а просто бросил палочки и отправился наверх мыться, словно это был его собственный дом.

После душа нужно было наложить новый пластырь, но сам он не мог правильно его приклеить. Уже собирался сделать это как придётся, но тут Дуань Минъян, проходя мимо комнаты, увидел, как он в зеркале неуклюже пытается дотянуться до спины. Не говоря ни слова, он прижал его к кровати, задрал рубашку и настаивал на том, чтобы самому наложить пластырь.

Ли Ло, поняв, что сопротивляться бесполезно, просто расслабился и наслаждался услугами, продолжая шутить:

— Генеральный директор Дуань применяет силу, но не для того, чтобы заняться со мной любовью, а чтобы наложить пластырь. Кто бы в это поверил?

Дуань Минъян не обращал на него внимания, и он продолжил:

— Генеральный директор Дуань так нежен со всеми, кто оказывается в его постели? Неважно, пришли они заниматься любовью или ссориться?

— Готово, — Дуань Минъян опустил его рубашку и встал. — Скоро придёт Линь Чэн, оставайся в этой комнате, не выходи.

Улыбка Ли Ло замерла.

Вся радость вечера в одно мгновение исчезла, как отлив, унося с собой всё хорошее.

— ...Ты не можешь оставить его в покое?

— Господин Ли, вы ошибаетесь, — Дуань Минъян поправил свой халат. — Это не я не оставляю его в покое, это вы.

— Что я сделал?

— У Чэнчэна есть некоторая привязанность к вам. Именно из-за восхищения вами он и вошёл в этот круг. Если вы будете продолжать так заботиться о него, восхищение может перерасти в любовь.

— Любовь ко мне всё же лучше, чем следование за вами. По крайней мере, я не буду с ним играть, — Ли Ло холодно встал, преграждая ему путь. — Если вы не выгоните меня, то сегодня вечером Линь Чэн не сможет быть с вами.

Соседняя комната была спальней Дуань Минъяна. Как он мог спать, зная, что они там делают?

Дуань Минъян сказал:

— Господин Ли, вы так упрямы только ради Линь Чэна? Или... вы ревнуете?

— Генеральный директор Дуань, вы слишком самоуверенны. Если бы я испытывал к вам какие-то чувства, я бы уже вчера действовал.

В этот момент из прихожей донёсся звук закрывающейся двери, а затем голос:

— Минъян-гэ! Ты дома?

Ли Ло, услышав голос Линь Чэна, усмехнулся:

— Ты даже дал ему ключи от дома?

Дуань Минъян поднял бровь:

— Это проблема?

— ...Нет.

Просто он вспомнил, как кто-то месяцами сидел у двери, не получая доступа, а кто-то легко получил ключи и свободно входил и выходил.

Факты перед глазами снова напомнили ему, что его место в сердце Дуань Минъяна, возможно, было ниже, чем у случайного любовника.

Дуань Минъян сделал шаг вперёд:

— Господин Ли, вы действительно хотите мне помешать?

Ли Ло выпрямился:

— Конечно, я всегда держу слово.

— Хорошо, тогда, как вы и сказали, — Дуань Минъян спокойно произнёс, — покиньте мой дом.

Ли Ло замер, не ожидая такого:

— ...Ты правда меня выгоняешь?

— Если я могу позволить вам остаться, почему не могу выгнать?

Линь Чэн, не получив ответа, поднялся наверх и, услышав разговор, зашёл в комнату. Увидев их, он удивился:

— Ло-гэ, ты что здесь делаешь?

Ли Ло ещё не успел ответить, как Дуань Минъян обошёл его и, обняв Линь Чэна, повёл его в сторону:

— Он был в гостях, сейчас уходит. Пойдём в комнату поговорим.

— Дуань Минъян!

Все трое замерли.

Ли Ло с тёмным лицом сказал:

— Я предупреждаю тебя—

— Господин Ли снова меня предупреждает? — Дуань Минъян прервал его, в глазах мелькнула насмешка. — Кроме пустых угроз, вы можете что-то ещё сделать?

Услышав это, Ли Ло едва не полез в драку, но ради Линь Чэна сдержался.

— Я ничего не могу сделать, но пока я здесь, ты не сможешь сделать с ним ничего!

Линь Чэн, оказавшись между ними, не знал, что делать:

— Эээ... Ло-гэ, Минъян-гэ, о чём вы вообще спорите? Кажется, каждый раз, когда я прихожу, вы ссоритесь. Может, мне лучше уйти...

Дуань Минъян остановил его:

— Ничего, Чэнчэн. Твой Ло-гэ просто не может смириться.

— А? С чем?

— С тем, что у тебя есть ключи от моего дома, с тем, что я о тебе забочусь, с тем... что он не ты.

Слова Дуань Минъяна были как острый нож, безжалостно разрезающий сердце.

— Я прав, господин Ли?

Ли Ло стиснул зубы, сжал кулаки, ногти почти впились в ладони.

Он медленно глубоко вздохнул, но тяжесть в груди не уходила. Его голос был хриплым и резким, как старый, заржавевший меч, испорченный годами обиды и ненависти, внезапно обнажённый и столкнувшийся с ножом.

— Ты действительно возомнил себя важным, забыл, что я говорил тебе тогда по телефону?

[Ты для меня всего лишь собака.]

Температура в глазах Дуань Минъяна резко упала.

— Почему он не может смириться с этим... — Линь Чэн начал понимать, что проблема, возможно, в нём самом, и повернулся. — Минъян-гэ, может, Ло-гэ неправильно понял наши отношения? Я... могу ему сказать?

Дуань Минъян, не отрывая взгляда от Ли Ло, произнёс:

— Как хочешь.

Линь Чэн сразу подошёл к Ли Ло:

— Ло-гэ, Минъян-гэ так заботится обо мне, потому что... потому что... когда он учился за границей, он редко бывал дома, а моя тётя болела и жила в больнице, так что мы за ней ухаживали. Поэтому, когда он вернулся, он стал мне помогать, это просто благодарность, а не то, что ты думаешь...

Ли Ло на мгновение растерялся:

— Твоя тётя?

Линь Чэн ответил:

— Да, Минъян-гэ мой двоюродный брат.

Ли Ло замер, словно его ударило током.

Линь Чэн продолжил:

— Ло-гэ, ты говорил, что мне нужно стать независимым, но я всё ещё немного волнуюсь. Поэтому Минъян-гэ предложил мне переночевать здесь, а завтра сразу поехать на запись шоу. Он сказал, что поговорит с режиссёром, чтобы тот уделил мне больше внимания, и я... согласился. Прости... Я должен сам справляться, а не всегда зависеть от других.

— ...Почему ты раньше не сказал?

Линь Чэн почесал затылок:

— Минъян-гэ сказал не рассказывать другим о наших отношениях, особенно в индустрии, чтобы не было сплетен.

Ли Ло стиснул губы, сила постепенно увеличивалась, губы становились белее. Он молчал несколько секунд, затем, с покрасневшими глазами, посмотрел на Дуань Минъяна:

— Ты сделал это намеренно, да?

Дуань Минъян спокойно ответил:

— Я не понимаю, что вы имеете в виду.

— Хорошо, тогда я скажу яснее. Дуань Минъян, ты не позволил Линь Чэну рассказать мне, намеренно заставил меня думать, что между вами что-то есть, только чтобы сейчас ударить меня по лицу и посмеяться надо мной?

— Я так не думал.

— Тогда дай мне разумное объяснение?

Дуань Минъян посмотрел ему прямо в глаза:

— Если я скажу, вы мне поверите?

— Верно, — Ли Ло усмехнулся. — Твои объяснения и так ничего не стоят, всё, что ты говоришь, — ложь.

Он схватил свой пиджак со стула, накинул на плечи и, отвернувшись, начал медленно одеваться, застёгивая пуговицы.

Пальцы слегка дрожали, он продолжал глубоко дышать.

Когда он закончил, он повернулся, и на его лице не было видно ни капли эмоций, будто он надел невидимую маску.

— Генеральный директор Дуань, я сделал всё, что мог, в нашем сотрудничестве. Больше я вам не нужен, не нужно продолжать эти фальшивые жесты, чтобы удерживать меня. Что касается моего отца, помогите, сколько сможете, остальное я сделаю сам.

Сказав это, Ли Ло отвернулся и направился к двери.

Дуань Минъян схватил его за руку:

— Куда ты идёшь?

— Разве вы не сказали мне уйти? Дом генерального директора Дуаня, кажется, никогда не был рад мне, зачем мне навязываться?

Пальцы Дуань Минъяна сжались, причиняя боль:

— Я не позволил Чэнчэну сказать, потому что—

Ласковое прозвище резануло слух Ли Ло.

<http://bllate.org/book/15270/1347835>